

С. В. Конюшко

**ПРАВЯЩАЯ ЭЛИТА МОСКВЫ:
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ
В РАМКАХ РЕГИОНАЛЬНОГО
ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА**

На протяжении последних десяти лет модернизация политической системы России в целом вызывала значительные изменения и ее институциональной компоненты. В данном случае речь идет не только о смене формальных структур и полномочий, но также и о некоторой трансформации норм, правил и процедур взаимодействий между политическими субъектами, корректировки моделей управления, реализуемых правящими группами, в том числе и на региональном уровне.

Если до осени 1993г. отличительной чертой политического процесса во многих субъектах Федерации являлось доминирование системы Советов и, соответственно, как латентная, так и открытая конфронтация между представительными и исполнительными институтами государственной власти, то после октябрьских событий произошло резкое смещение центра принятия решений к административно-управленческим структурам.

Одними из наиболее ярких примеров процесса перераспределения властных полномочий и, как следствие, возможностей контроля над финансово-экономическими ресурсами в пользу региональной администрации стали институциональные трансформации в г. Москве. Московская элита на сегодняшний день является яркой иллюстрацией процессов формирования новой политической системы в нашей стране. Она представляет собой высокоорганизованную структуру с четко выраженными и осознанными корпоративными целями и интересами, сложившимися формами и способами внутригруппового взаимодействия. Благодаря высокой степени согласованности интересов различных элитных групп, наличию устоявшихся "правил игры", политика московского руководства предстает в логически законченном

и продуманном виде, как целенаправленная система мер по сохранению и упрочению позиции и статуса московской правящей группы в системе политической власти России и усилению влияния на процесс осуществления политических и экономических реформ.

В первую очередь заслуживает внимания структурно-функциональный анализ административно-политической элиты Москвы, выделяемой нами на основе позиционного критерия, то есть - группы людей, имеющих возможность непосредственно участвовать в процессе принятия важнейших управленческих решений в силу занимаемой должности в представительных и исполнительных органах городской власти.

В связи со спецификой статуса г. Москвы, как города Российской Федерации, столицы РФ и субъекта РФ, московские органы власти также имеют двойной статус - одновременно органы городского (местного) самоуправления и органы государственной власти субъекта Федерации. В контексте данной статьи наиболее важным представляется анализ деятельности административно-политической элиты Москвы именно в качестве руководства субъекта РФ, и для того, чтобы выявить специфику позиции и статуса московской правящей группы в структуре политической власти России, необходимо в первую очередь остановиться на основных этапах формирования современной городской элиты.

Авторы доклада "Сплоченность, соотношение и циркуляция элиты как условия консолидированной демократии"¹ Дж. Хигли, Я. Пакульски и М. Бертон выделяют четыре типа элиты в зависимости от уровня внутренней сплоченности и оснований единства группы:

- идеократия - элита, объединенная на основе определенной идеологии, характерная для тоталитарных режимов (*ideocratically united elite*);
- фрагментированная элита, представляющая собой совокупность множества элитных группировок, что не позволяет ни одной из них занять доминирующее положение (*fragmented elite*);
- разделенная элита, которая характеризуется противостоянием и борьбой нескольких (двух - трех) организованных элитных группировок (*divided elite*);
- элита, объединенная на основе согласия по поводу правил игры и поведенческих кодов внутригруппового взаимодействия, что,

однако, не исключает возможности внутренних различий и соревнования между ее членами (consensually united elite)².

Применяя данную типологию при анализе становления современной правящей элиты Москвы, можно говорить о том, что с конца восьмидесятых годов столичная группировка прошла, по крайней мере, три из описанных выше стадий, за исключением фрагментированной (хотя на федеральном уровне можно выделить и этот этап): единая группировка партноменклатуры (до начала девяностых годов); период противостояния исполнительных и законодательных органов городской власти (до конца 1993г.); и единая и сплоченная правящая группа на сегодняшний день.

Вместе с тем, на наш взгляд, модель современной московской элиты не вполне тождественна четвертому типу, предложенному американскими учеными. В основу столичной системы органов власти заложен принцип монособъектности и единоначалия, что фактически исключает возможность внутризэлитной конкуренции и конфронтации. Таким образом, единство московской правящей группы, к сожалению, еще не является условием для описания политического режима в этом субъекте Федерации как демократического.

Изменения в структуре городской власти в Москве начались в 1991 г., когда постановлением ВС РСФСР от 19.04.91 "О статусе и структуре органов управления г. Москвы" была введена должность мэра столицы и прошли первые демократические (хотя бы с формальной точки зрения) выборы городского руководителя. Основными кандидатами на пост мэра в июне 1991г. являлись: представитель московской партноменклатуры В. Сайкин, А. Брючихин (в настоящее время - префект ЗАО), и один из лидеров демократического движения, председатель Моссовета Г. Попов, пригласивший на должность кандидата в вице-мэры Ю. Лужкова, возглавлявшего на тот момент Мосгорисполком. Демократически настроенный московский электорат обеспечил победу тандему Попов - Лужков, завоевавшему около 67% голосов избирателей. В новом московском правительстве Ю. Лужков занял пост премьер-министра и начал подготовку к реформированию его структуры в соответствии с предвыборной программой.

В 1991г. административно-политическая элита Москвы поддержала действия президента России Б.Н. Ельцина, его курс на демократизацию политической системы и рыночное реформирование эконо-

мики. Во время августовских событий московское руководство (как впрочем и формирующиеся политические элиты в большинстве регионов России) также выступило на стороне российской власти. Высшие чиновники городского правительства (в частности Ю. Лужков и Б. Никольский) резко отвергли предложение первого секретаря МК КПСС Ю. Прокофьева о взаимном сотрудничестве. В период с 19 по 22 августа такие известные сейчас члены правительства Москвы как А. Музыкантский, В. Ресин, В. Шахновский (бывший управделами мэрии), многие депутаты Моссовета принимали самое активное участие в организации противодействия ГКЧП³.

Победа демократических сил летом 1991 года еще более укрепила авторитет мэрии и правительства Москвы не только на федеральном уровне, но и в глазах жителей столицы, и уже осенью в руководстве Москвы начался раскол между представительными и исполнительными структурами. Одной из целей предвыборной программы Попова являлось расширение полномочий мэрии и правительства Москвы, повышение властного потенциала исполнительных органов. В начале 1992 г. под руководством председателя правительства Москвы Ю. Лужкова была проведена реформа его структуры.

Что же касается представительной власти, то хотя после выборов 1990 г. и произошла существенная смена социального состава депутатского корпуса, сама ее структура изменена не была. Причем представительная власть оказалась в наименее выгодном положении - все хозяйственные структуры были образованы под территориальную систему управления "мэрия - префектура (административный округ) - муниципальный округ (в настоящее время - район)", а райсоветы, соответственно, остались без территорий и исполкомов.

Эти системные противоречия усиливались и политическим противостоянием представительной и исполнительной властей в городе. Борьба происходила практически по всем вопросам: от стратегии и тактики экономических и социально-политических реформ до конкретных кадровых перестановок (один из первых конфликтов между мэрией и Моссоветом в сентябре 1991г. был связан с назначением на пост начальника ГУВД столицы А. Мурашова, на кандидатуре которого настаивал Г. Попов). Тем не менее основной проблемой оставалась борьба за монопольное обладание политической властью, как возможностью контроля над городскими ресурсами собственности. В

период с 1991 по 1993г. в обстановке крайней политической нестабильности, паралича власти и ее структурного кризиса коренные изменения экономической системы создали режим наибольшего благоприятствования для разного рода манипуляций московского руководства перераспределением собственности на территории города (именно к этому времени относятся скандалы с СП "КНИТ - Калужская застава", АО "Оргкомитет", СП "Остров у Кремля" и им подобные.). Вместе с тем, необходимо отметить, что в этот период в Москве отсутствовал монопольный контроль какой-либо из ветвей власти над процессами распределения и распоряжения московскими экономическими ресурсами. Контрольные функции были рассредоточены между мэрией (Москомимуществом) с одной стороны, а с другой - Моссоветом и de jure подконтрольным ему Фондом имущества Москвы.

Новый виток противоборства между городской администрацией и Моссоветом начался в июне 1992 г., когда после отставки Попова Указом Президента РФ Ю.М. Лужков был назначен мэром города, причем с сохранением постов вице-мэра и председателя правительства. Дважды депутаты пытались оспорить законность этого решения, назначая новые выборы, которые, как известно, так и не состоялись. С приходом Лужкова на пост городского руководителя существенно ускорился процесс перераспределения властных полномочий и контрольных функций в пользу исполнительных структур (например, именно в этот период началось постепенное выведение Фонда имущества Москвы из-под контроля Моссовета, завершившееся к 1994 г.)

Противостояние московской администрации и Моссовета достигло апогея к осени 1993 г. Результатом роспуска "мятежного" Моссовета и последовавших за тем выборов депутатов городской Думы 12 декабря 1993 г. стало не только создание качественно новой системы городской власти, но и коренное изменение соотношения и расстановки сил внутри московской административно-политической элиты.

"Временное положение о системе органов государственной власти г. Москвы", которое было подготовлено Лужковым в условиях отсутствия представительной власти, ставило создаваемую Московскую городскую Думу в положение мало на что влияющего придатка администрации. В этом положении, в частности, предусматривалась возможность досрочного прекращения полномочий МГД Государственной Думой по представлению Президента в случае систематического

принятия правовых актов, противоречащих Конституции и законам РФ, а также при невыполнении Думой своих полномочий в течение трех месяцев, в то время как мэру, помимо права вето на решения Городской Думы, было предоставлено право отлагательного вето на любые проекты решений Думы, последней же вменялось в обязанность преодолевать каждую поправку мэра 2/3 голосов. Здесь опять же надо заметить, что подобные драконовские условия взаимодействия исполнительных и представительных органов власти в тот период были типичны для большинства российских регионов.

Избранные в декабре 1993 г. 35 депутатов МГД, таким образом, представляли собой скорее декоративное образование, призванное легитимизировать сложившуюся структуру городской власти, нежели реальную политическую силу. Полномочия депутатского корпуса в области контроля за действиями исполнительной власти, по сравнению с Моссоветом, были существенно ограничены.

Устав Москвы⁴, введенный в действие постановлением Городской Думы 1 августа 1995г., юридически закрепил принципы разделения и взаимодействия городских властей, структуру и функции законодательных и исполнительных органов власти. Согласно данному документу исполнительную власть на территории города осуществляет городская администрация: мэрия и правительство Москвы, отраслевые органы городской администрации, префекты административных округов и районные управы; законодательные полномочия принадлежат представительному органу - городской Думе. Основные положения устава фактически закрепляют подчиненное положение МГД по отношению к мэрии и правительству, узость ее властных полномочий.

В результате выборов депутатов МГД в декабре 1997г. был сформирован лояльный и фактически подконтрольный городской администрации и непосредственно мэру парламент, что существенно снижает вероятность конфликтов внутри московской административно-политической элиты, а также позволяет исполнительным структурам проводить свою политику при поддержке представительной власти. Надо сказать, что, по нашему мнению, жесткость исполнительной вертикали и подчиненное положение законодательных собраний на сегодняшний день обеспечивает единство региональных элитных группировок, позволяет правящим группам успешно проводить согласованную экономическую и социальную политику, а также эффективно лоббиро-

вать в центре свои интересы. Позиция и статус московской административно-политической элиты в системе политической власти современной России выступает в этом случае в качестве наиболее яркого примера.

В этой связи необходимо отметить и тот факт, что за прошедшее время состав московской административной элиты не претерпел существенных изменений. На основе анализа биографий членов правительства Москвы можно сделать вывод о том, что представители высших городских исполнительных структур в большинстве своем имеют солидный стаж работы в московских представительных и исполнительных органах власти. Столь невысокая степень изменения состава правящей группы позволяет также говорить и том, что в Москве сегодня сформирована единая и сплоченная команда управленцев, представляющая собой институционализированную группу интересов (по терминологии Г. Алмонда).

За прошедшие восемь лет административно-политическая элита Москвы приобрела четкую, строго иерархизированную структуру. Безусловно, ее высший слой представлен мэром города и руководителями городских исполнительных органов власти. Именно эта группа является сегодня основным и наиболее влиятельным субъектом процесса принятия важнейших решений на городском уровне как в социально-политической, так и в хозяйственно-экономической сферах. Московская Дума, как было сказано выше, в данном контексте выполняет скорее декоративную роль представительного органа, призванного легитимизировать действия исполнительных структур. Это подтверждает и тот факт, что МГД приняла все основные законы, предложенные мэрией, включая Устав города, в котором юридически закрепляется приоритет исполнительных органов власти и фактически подчиненное положение Городской Думы. (В данном контексте одним из последних ярких примеров выступает перенос даты выборов мэра города с июня на декабрь).

Московская административно-политическая элита на сегодняшний день является, пожалуй, наиболее влиятельной среди всех региональных правящих группировок. Ее статус в системе органов государственной власти очень высок, и это не всегда следствие личного рейтинга Ю. Лужкова как политика федерального уровня. Возможность московского руководства оперативно и бесконфликтно решать важ-

нейшие вопросы, связанные с жизнедеятельностью мегаполиса, быстро реагировать на изменения в политической и экономической сферах и, соответственно, адаптироваться к условиям текущей политической ситуации в стране, при этом последовательно отстаивая собственные интересы и цели, во многом зависят от внутреннего единства правящей группы, ее иерархизированной структуры, основанной на принципах единоначалия.

Вместе с тем, жесткость управленческой вертикали и упорядоченность системы политической власти в регионе - административно-организационный ресурс - отнюдь не является единственной составляющей потенциала влияния региональной элиты на социально-политические и экономические процессы как на уровне региона, так и в стране в целом. Едва ли не определяющим фактором здесь служит экономическое положение субъекта Федерации.

На протяжении исследуемого периода (с 1990 по 1998 г.) в процессе развития московской правящей группы условно можно выделить ряд этапов, на каждом из которых существенно изменялись степень влияния различных сегментов московской элиты на процесс осуществления экономических преобразований, способы и формы внутрigrуппового взаимодействия, а также возможности контроля над различными финансово-экономическими ресурсами.

Первый этап, охватывающий период с конца восьмидесятых до середины 1992 г., характеризуется слабостью правовой базы экономических реформ и отсутствием эффективного контроля над процессами перераспределения собственности со стороны правоохранительных органов. В этих условиях с осени 1991г. и начался процесс борьбы за возможность монопольного контроля над финансово-экономическими ресурсами между представительными и исполнительными структурами городской власти.

Отличительной чертой второго этапа (середина 1992 г. - конец 1993 г.) стало перераспределение как властных полномочий, так, следовательно, и контрольных функций от Моссовета в пользу мэрии и правительства Москвы, полностью завершившееся после роспуска городского парламента. Исполнительные структуры в этот период активно участвовали в приватизационном процессе, создавали акционерные предприятия с долевым участием правительства, формируя таким образом тесные взаимосвязи между органами государственной

власти и бизнесом. В то же время в столице успешно развивались коммерческие организации, формально не связанные с городским руководством, но однакo привлекавшие к участию в различных московских программах.

Следующий этап (1993 - начало 1996г.) характеризуется в первую очередь высокой степенью взаимосвязи коммерческих (банковских) и властных структур, активным участием коммерческих организаций в кредитовании крупных и значительных городских проектов, взаимодействием городской администрации и представителей экономической элиты в режиме сотрудничества. Взаимовыгодное сотрудничество - финансирование, кредитование и информационная поддержка городских программ в обмен на возможность коммерческого использования средств московского бюджета и льготные условия деятельности в столице - являлось характерной чертой взаимоотношений финансово-экономической и административно-политической элитных группировок в Москве в этот период. Тем не менее уже с 1996 г. отчетливо проявилась тенденция к обособлению этих сегментов правящей элиты, связанная, во-первых, со стремлением московской администрации к единоличному контролю над ресурсами городской собственности и, во-вторых, с укреплением позиций финансовых групп и формированием могущественных финансово-промышленных групп всероссийского масштаба.

И наконец, последний, современный этап развития правящей элиты города. Его особенностью является тот факт, что московской административно-политической элите удалось сосредоточить в своих руках контроль фактически над всеми наиболее важными городскими финансово-экономическими ресурсами.

Создание московского муниципального банка (Банка Москвы) и передача ему на обслуживание бюджета города стало новым этапом развития московской правящей элиты. Являясь владельцем контрольного пакета его акций, городские власти создали полностью независимую финансовую структуру и получили возможность самостоятельного (независимого от интересов других коммерческих организаций) распоряжения экономическими ресурсами.

На наш взгляд, сегодня вполне можно говорить о столичном финансово-промышленном конгломерате, возникшем вокруг московской исполнительной вертикали.

Несколько примеров в обоснование данного тезиса. Интересы московской элиты не ограничиваются только возможностью распоряжения городской недвижимостью и земельными участками - промышленные предприятия, расположенные на территории столицы также являются предметом пристального внимания московского руководства. Необходимо заметить, что именно в Москве был создан прецедент выкупа региональной администрацией контрольного пакета акций промышленных гигантов, впоследствии взятый на вооружение другими региональными руководителями. Это, в первую очередь, акции АМО ЗИЛ и АЗЛК (АО "Москвич"), которые теперь фактически находятся в собственности московского правительства. Несмотря на очевидную пока убыточность этих предприятий, городская администрация предоставляет им различные налоговые льготы, широко рекламирует их продукцию - знаменитый автопробег на "Москвичах" нового поколения; а также имеет возможность расширять рынок сбыта, навязывая те же автомобили подконтрольным городским структурам.

Московское руководство не оставляет без внимания и городские предприятия военно-промышленного комплекса, которым по решению столичного правительства предоставлены значительные льготы - предельно низкие тарифы на электроэнергию, освобождение от платежей за землю и имущество, снижение ставки налога на прибыль, сокращение той части НДС, которая идет в городскую казну. В обмен на это городская администрация требует от предприятий ВПК не только конкретные программы оздоровления и развития производства, но и права контролировать и регулировать их деятельность⁵.

Широкое развитие получила в Москве практика сращивания административных и коммерческих структур. Ее суть заключается в преобразовании структур исполнительной власти города в акционерные общества, с сохранением прав и льгот административных органов. Таким образом эти организации, с одной стороны, могут быть распорядителями бюджетных средств, а с другой - имеют право на владение собственностью, участие в коммерческих проектах и, соответственно, извлечение прибыли. С помощью таких структур достигается максимальная концентрация финансовых ресурсов в руках городской элиты. Важным в данном контексте представляется и тот факт, что значительная часть городских финансов выводится во всевозможные вне-

бюджетные фонды, которые имеет фактически каждое подразделение столичной администрации.

Еще одной важной составляющей финансового сектора московской правящей элиты является деятельность акционерной финансовой компании "Система" (В. Евтушенков, Е. Новицкий), созданной на базе департамента науки и новых технологий, преобразованного в ЗАО "Московский комитет по науке и новым технологиям". АФК "Система" изначально объединяла узкую группу экспортно-импортных компаний, на сегодняшний же день эта корпорация включает в себя около ста предприятий, расположенных как в Москве, так и за ее пределами, а также за рубежом: ВАО "Интурист", торговый дом "Детский мир", сеть московских автозаправочных станций. Также дочерним предприятием АФК является телекоммуникационный холдинг "Система Телеком", объединяющий МГТС, МТС и компанию "Росико"⁶. На сегодняшний день "Система" по объему активов входит в десятку крупнейших компаний страны⁷, а ее руководитель Владимир Евтушенков постоянно фигурирует в рейтингах как ведущих политиков, так и ведущих лоббистов России⁸.

Обращает на себя внимание и тот факт, что московское руководство постоянно стремится укрепить свое влияние на СМИ; еще в начале девяностых годов его поддерживали такие широко известные издания как "Московский комсомолец", "Вечерняя Москва", "Куранты" и многие другие. С 1994 и примерно до середины 1996г. значительную информационную поддержку московской элите оказывал холдинг Медиа-МОСТ, деятельность городского правительства постоянно и доброжелательно освещалась в газете "Сегодня", журнале "Итоги" и, правда, в меньшей степени телекомпанией НТВ и радиостанцией "Эхо Москвы".

На сегодняшний день по отношению к московской правящей элите вполне может быть применен термин "информационная империя": Правительство Москвы имеет 67% акций в консорциуме эфирного, кабельного и спутникового телевидения "ТВ-Центр", в который входят метровый телеканал, кабельный телеканал "ТВ-Центр - Столица" и спутниковый проект "Метеор ТВ", Правительство Москвы является собственником акций коммерческой телекомпании "ТВ-6" и канала "Телеэкспо", а Банк Москвы выступал в 1996г. в качестве кредитора при создании частной телекомпании "РЕН ТВ". Правитель-

ство Москвы и АФК "Система" создают холдинг "Медиа-центр СМИ", в составе которого газетный холдинг "Метрополис", обладающий контрольными пакетами акций "Литературной газеты", газет "Культура", "Россия", "Метро". Среди других печатных изданий, контролируемых московской правящей группой, надо выделить газету "Тверская-13" и рекламные издания типа "Центр+", а также газету "Вечерняя Москва", контрольный пакет акций которой имеет все тот же Банк Москвы, окружные и районные печатные издания. Фактически в каждом административном округе столицы существуют и свои кабельные телеканалы⁹.

Возможности московского руководства контролировать значительную часть рынка СМИ позволяют столичной элите не только обеспечивать поддержку своих действий со стороны рядовых москвичей, но и являются значимым политическим ресурсом, особенно в свете приближающихся избирательных кампаний 1999 и 2000г.г.

В заключение необходимо отметить, что анализ основных источников поддержки московской правящей элиты позволяет нам рассматривать ее в качестве примера наиболее сильной региональной группировки, имеющей возможность оказывать существенное влияние на политические и экономические трансформации в стране, а также эффективно добиваться поставленных целей в диалоге с федеральным центром. В этой связи возникает закономерный вопрос, касающийся выявления и анализа характерных особенностей институциональной модели управления, реализуемой столичной элитой, и возможностей ее применения при изучении других региональных правящих группировок.

Итак, каковы же основные особенности этой модели, обеспечивающей социальную и институциональную поддержку столичной правящей группы?

1. Жестко иерархизированная, пирамидальная структура органов государственной власти на территории Москвы:

- нормативно закреплённый приоритет исполнительных структур над представительными органами власти, узость полномочий Московской городской Думы, ее зависимость от мэрии и правительства, неразвитость правовых механизмов, обеспечивающих действие принципа разделения властей;

- строгость исполнительной вертикали, иерархическая подотчетность всех структур столичной администрации;

- монопольное господство легитимно избранного главы исполнительной власти, его фактическая независимость от представительных и судебных структур, организация административно-политической элиты по принципу клиентелы;

- закрытый тип процесса принятия управленческих решений, приоритет неформальных вертикальных и горизонтальных связей над официальными процедурами и нормами;

- высокая степень согласия членов московской административно-политической элиты по поводу принятия важнейших стратегических решений;

- фактическое отсутствие системной оппозиции, эффективных механизмов партийного представительства, каналов воздействия городских партийных организаций на политику московской элиты.

2. Возможности контроля московской правящей группы над основными финансово-экономическими ресурсами, создание финансово-промышленного конгломерата:

- наличие у правительства Москвы собственной финансовой структуры (московского муниципального банка - Банка Москвы);

- установление взаимовыгодных каналов сотрудничества с крупными банковско-финансовыми организациями, действующими на территории города;

- создание акционерных обществ, совместных предприятий и других коммерческих структур с долевым участием различных органов столичной администрации;

- приобретение в собственность города контрольных пакетов акций крупных промышленных предприятий в Москве.

3. Контроль над средствами массовой информации:

- обеспечение функционирования собственно городских электронных и печатных СМИ;

- участие различных структур городской власти в акционировании частных коммерческих СМИ.

Таковы основные элементы институциональной модели управления московской правящей элиты. Ее ярко выраженный авторитарный характер как нельзя более отвечает интересам региональных лидеров. Вместе с тем, в условиях современного политического и экономического развития нашей страны, неспособности федеральных элит обеспечить стабильное функционирование государственной органи-

зации, формирование влиятельных и сплоченных региональных правящих групп, заинтересованных в существовании единого экономически и политически стабильного государства, повышение эффективности их воздействия на процесс осуществления государственной власти, может стать одним из условий преодоления кризисной ситуации, сложившейся на сегодняшний день в России.

Примечания

¹ *Higley J., Pakulski J., Burton M.* Elite Cohesion, Correspondence and Circulation as Conditions for Consolidated Democracy. Paper presented at the International Sociology Assn. World Congress, Montreal, Canada, 1998.

² Необходимо заметить, что авторы доклада предлагают данную классификацию для анализа элиты на государственном уровне. Вместе с тем, на наш взгляд, подобную типологию можно использовать и при описании правящих групп субъектов современной России.

³ См., напр.: Лужков Ю.М. 72 часа агонии. М., 1992.

⁴ Устав г. Москвы. М., 1999.

⁵ См.: Эксперт. М., 1999. № 8.

⁶ См., напр.: Эксперт. М., 1998. № 11.

⁷ НГ-политэкономика. М., 1999. № 3.

⁸ См., напр.: НГ-сценарии. М., 1999. № 2; Независимая газета. М., 1999.

11 марта.

⁹ См.: Эксперт. М., 1998. № 40.